

Два пути культивирования собрались совместно напасть на секту Юйцин?

У Хань Цзюэ возникло странное выражение лица.

Немного погодя, он не мог не спросить:

- Как они решили провести дальнейшее расследование этого дела? Неужели они просто решили убить всех, кто им не сдастся?

Услышав вопрос Хань Цзюэ, Ли Цинцзы тут же разозлился и выругался:

- Я лично пошёл извиняться перед всеми пострадавшими за этих учеников и пытался всё объяснить, однако меня никто даже не стал слушать! Более того, большую часть времени мне даже не давали хоть что-то сказать. Ты, кстати, должен знать одного истинного элитного ученика, который пал на Дьявольский путь, его зовут Мо Фу. По моим наблюдениям он не с самого начала пал на Дьявольский путь, вместо этого, первоначально кто-то решил его дискредитировать.

Хань Цзюэ удивлённо приподнял брови и сказал:

- Я весь во внимании.

Ли Цинцзы сразу же начал изливать все свои домыслы и обиды.

Первоначально он рассказал о происхождении Мо Фу.

Мо Фу происходил из семьи Мо, которая в прошлом была семьёй культиваторов. Из-за доказательства сговора семьи Мо с Дьявольским путём, они подверглись преследованию различными сектами Праведного пути, что в конечном итоге привело к тому, что среди всех членов их семьи выжили только Мо Фу и Мо Чжу.

В тот момент, когда Лэй Сю принял Мо Фу как своего ученика, он лично дал ему это имя, надеясь, что таким образом, Мо Фу(Фу - месть) сможет отказаться от своей ненависти и стать совершенно другим человеком.

Однако, выйдя однажды практиковаться за пределы секты, Мо Фу совершенно случайно встретился с сектой своих врагов из прошлого и, не сдержав своего порыва, убил многих учеников их секты, после чего, не остановившись, продолжил своё истребление, убив ещё нескольких элитных учеников той самой секты, которые так или иначе были причастны к истреблению семьи Мо.

Подобный поступок со стороны Мо Фу показался слишком странным для Ли Цинцзы, в конце

концов, он был ни один год лично с ним знаком и прекрасно понимал его характер. И, даже в том случае, если бы Мо Фу всё-таки решился убить своего врага, он не стал бы сломя голову безумно преследовать остальных из них, а вместо этого сразу же вернулся бы в sectu Юйцин.

На данный момент существовало уже целых пять сект, которые лично преследовали Мо Фу, а несколько лет назад он даже был загнан в угол и, оставшись без какого-либо выбора, был вынужден прибегнуть к использованию Божественной способности своей семьи Мо. В результате этого действия Божественная способность семьи Мо стала ключевым звеном, которая окончательно привела Мо Фу на Дьявольский путь.

Используя эту Божественную способность, Мо Фу начал убивать всё больше и больше людей окончательно превратившихся в дьявола, не способного вернуться на Праведный путь.

- Это дело кажется мне слишком странным. Все эти секты не стали даже давать мне шанса высказаться, а просто решили наброситься на меня, дабы отомстить. Я могу понять их гнев, однако, неужели я, подойдя к их дверям с искренними извинениями, заслужил, чтобы меня, вместо даже банального игнорирования, решили просто на просто избить?

- Могли ли обычные дела, касающиеся младших учеников сект оказаться настолько серьёзными, что они даже стали враждебно относиться к человеку уровня Мастера Секты? Очевидно, все эти секты просто хотят воспользоваться подвернувшейся возможностью и атаковать sectu Юйцин!

С каждым произнесённым словом, Ли Цинцзы становился всё возбуждённее и возбуждённее, а под конец он и вовсе чуть ли не разрыдался от переполнившего его негодования.

В это момент он был похож на обиженного ребёнка.

В конце концов, он устало вздохнул и горько сказал:

- Теперь, когда всё дошло до этого момента, когда на нашу sectu хотят напасть культиваторы двух путей, secta Юйцин не в силах этого остановить. Старейшина Хань, если ты хочешь, ты можешь бежать, когда угодно.

Даос Цзюдин давно ушёл, в то время, как Гуань Юган всё ещё был серьёзно ранен.

Таким образом, как Хань Цзюэ может противостоять всему этому в одиночестве?

В некоторых сектах всё ещё были культиваторы на Стадии Божественной Трансформации, взять хотя бы в пример двух культиваторов Стадии Божественной Трансформации sectы Меча Чжуцяо. В том случае, если все сильные секты области культивирования Великой империи Янь объединят свои силы против sectы Юйцин, Хань Цзюэ точно не сможет их остановить.

- Могут ли среди всех культиваторов Праведного и Дьявольского пути Великой империи Янь существовать культиваторы Стадии Слияния Пустоты? Может быть, есть какие-нибудь культиваторы Стадии Гармонии?

Оказавшись на мгновение шокированным, Ли Цинцзы с широко раскрытыми глазами поспешил ответить:

- Как такое может быть! Если бы такие существовали, тогда каким образом Хуан Цзунтянь, культиватор на Девятом уровне Стадии Божественной Трансформации, мог всё ещё вести себя так властно? Да если бы у них вообще был культиватор на Стадии Слияния Пустоты, они бы даже не стали терять времени на то, чтобы разыгрывать весь этот спектакль.

- В таком случае, может ли среди этих сект быть какой-нибудь предок, который подобно Даосу Цзюдину в далёком прошлом покинул пределы Великой империи Янь и отправился в другие места в поисках возможностей?

- Такие определённо должны быть, однако я всё ещё не слышал ни о каком предке, чья база культивирования достигла бы Стадии Слияния Пустоты. В то время, когда Предок-основатель посещал другие секты Великой империи Янь, все они вели себя как его собственные внуки. – говоря об этом, Ли Цинцзы не мог ни вздохнуть.

«Если бы только Даос Цзюдин всё ещё был в секте Юйцин.»

Секта Юйцин наконец-то, впервые за последние сотни лет, нашла возможность для мирного роста и уже двигалась по пути к тому, чтобы стать самой сильной сектой во всей области культивирования Великой империи Янь.

Однако в критический момент развития произошло нечто подобное.

К сожалению, сил Ли Цинцзы было недостаточно для того, чтобы справиться с этим уровнем проблем.

С тех самых пор, как он стал Мастером Секты, он каждый день отдавал все свои силы секте Юйцин, перенося все виды трудностей!

Однако все его жертвы в одно мгновение стали просто ничем!

На лице Хань Цзюэ появилось странное выражение.

ЛИ Цинцзы, казалось, угадал его мысли и, обречённо вздохнув, медленно поднялся и произнёс:

- Ты должен хорошенъко подготовиться. В течение ближайших трёх дней секта Юйцин будет

готова бежать, на этот раз мы отправимся в дальние земли и присоединимся к секте Предка-основателя.

Хань Цзюэ поспешно его перебил:

- Почему ты думаешь только о том, чтобы бежать? Даже я не говорю о побеге, так почему ты хочешь это сделать?

Услышав слова Хань Цзюэ, Ли Цинцзы оказался ошеломлён.

Немного помедлив, он осторожно спросил:

- Что ты имеешь ввиду?

Хань Цзюэ спокойным голосом сказал:

- Пусть они приходят, как только они будут здесь, они поймут, что в секте Юйцин самый страшный человек далеко не Предок-основатель.

Уже довольно длительное время единственным реальным врагом в воображении Хань Цзюэ была только Имперская дьявольская секта!

По сравнению с ней, что значат силы области культивирования Великой империи Янь?

«Посылайте тех, кого сочтёте нужным!»

«Каждого, кто нарушит мою уединённую практику, никогда не сможет уйти!»

Услышав слова Хань Цзюэ, Ли Цинцзы пришёл в восторг.

Он прекрасно понимал характер Хань Цзюэ.

В том случае, если такой робкий человек, как Хань Цзюэ, осмелился говорить такие громкие слова, значит, он был в них абсолютно уверен!

Подавив своё удивление, Ли Цинцзы как можно более спокойным голосом спросил:

- Насколько ты сейчас силён?

Хань Цзюэ ровным голосом ответил:

- По крайней мере, не слабее Предка-основателя.

«Именно.»

«Точно не уступаю!»

«Для того, чтобы убить Даоса Цзюдина мне нужно потратить только полминуты!»

«Тело этого старика слишком живучее.»

Спустя некоторое время.

Покинув врождённую духовную обитель, Ли Цинцзы всё ещё пребывал в некоторой прострации.

Колебания его эмоций от непереносимого отчаяния до великой радости заставили его почувствовать, будто прямо сейчас он просто видел сон.

Как только Ли Цинцзы ушёл, Хань Цзюэ сразу же проверил sectу Юйцин, на самого сильного культиватора, помимо него самого.

Это всё ещё оказался Гуань Юган.

Никаких врагов не было обнаружено.

Хань Цзюэ необъяснимым образом почувствовал некоторое чувство сожаления.

«Где же Ли Цяньлуун?»

«Я же не мог проклясть его до смерти, верно?»

Хань Цзюэ по-прежнему с огромным нетерпением ожидал возможности лично преподать урок Ли Цяньлууну.

Однако этот парень внезапно исчез.

«Какая жалость.»

Хань Цзюэ покачал головой и, достав Книгу Судьбы приступил к проклинанию Сяо Е, которое длилось несколько дней. Как только Хань Цзюэ закончил проклинать, он продолжил культивировать.

...

Один год пролетел в мгновение ока.

Область культивирования Великой империи Янь продолжал бурлить.

Дурная слава Мо Фу стала известна по всей области культивирования Великой империи Янь. В то же время, два пути культивирования успешно заключили союз и готовились атаковать секту Юйцин. Число сект, вовлечённых в это дело, достигло девятнадцати.

Новости о готовящемся нападении разнеслись во все уголки области культивирования Великой империи Янь.

В любом, даже самом отдалённом месте, где только существовали культиваторы, обсуждали эту невероятную новость.

Девятнадцать сект двух путей культивирования готовились напасть на секту Юйцин!

Однако Секта Юйцин ни сколько не переживала, заставив чувствовать девятнадцать союзных сект себя несколько насторожено.

До сих пор Девятнадцать сект так и не осмелились на нападение, опасаясь внезапного возвращения Даоса Цзюдина.

В один день.

Хань Цзюэ, который как обычно занимался культивированием, внезапно открыл свои глаза.

Он внезапно почувствовал знакомую Ци.

Использовав духовное сознание, Хань Цзюэ начал осматриваться.

Ну конечно же!

Хуан Цзихао из секты Меча Чжуцяо!

В это же время Хуан Цзихао стоял близ небольшой речушки, издалека глядя на восемнадцать пиков секты Юйцин.

Стоя лицом к ветру, его глаза выглядели равнодушно.

Он казался очень спокойным, однако за его взглядом можно было разглядеть намёк на волнение.

- Почему ты снова здесь? - раздался в его ушах голос Хань Цзюэ.

Хуан Цзихао оказался настолько сильно напуган, что внезапно затрясся всем телом и поспешил заговорил:

- Товарищ Даос, не пойми меня неправильно, я здесь только для того, чтобы навестить тебя! У меня нет абсолютно никакой злобы по отношению к секте Юйцин!

«Навестить меня?»

Хань Цзюэ был безмолвен.

На мгновение он слегка заколебался.

«Должен ли я что-нибудь предпринять...»

Не получив ответа, Хуан Цзихао заволновался сильнее прежнего и продолжил говорить:

- Недавно кто-то взял на себя инициативу и сумел объединить культиваторов сект Дьявольского и Праведного путей и наш Мастер Секты специально послал меня спросить, нужна ли секте Юйцин какая-либо помощь?

Сидящий в духовной обители Хань Цзюэ в удивлении приподнял брови.

«Секта Меча Чжуцяо решила нанести союзу сект удар в спину?»

Однако, несмотря на это, у Хань Цзюэ уже был собственный план на этот счёт, поэтому, используя звуковую передачу, он спокойно ответил:

- Секта Юйцин не нуждается ни в чьей помощи. Я буду ждать здесь того дня, когда союз сект решит атаковать, однако каждый, кто решиться прийти, непременно умрёт!

Услышав эти слова, сердце Хуан Цзихао затрепетало.

«Какой высокомерный тон!»

Если бы эти слова произнёс кто-нибудь другой, Хуан Цзихао бы лишь усмехнулся, однако в тот момент, когда эти слова были произнесены Хань Цзюэ, он не осмелился, не поверить им!

- Однако... всё это дело выглядит немного странно и за ним обязательно кто-то стоит. В том случае, если секта Меча Чжуцяо сможет найти этого тёмного вдохновителя, я не буду возражать против того, чтобы Мастер Секты навсегда образовал гармоничные отношения с вашей сектой.

Слова, сказанные Хань Цзюэ, удивили Хуан Цзихао.

[Хуан Цзихао имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 4 звезды]

Увидев это строчку уведомления, Хань Цзюэ лишился дара речи.

«Почему?»

«Этот парень...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1548071>